

Воспоминания участника боевых действий Владимира Савватьевича Шпилова о Великой Отечественной войне

Перед войной я работал в Москве слесарем на заводе.

В первые дни после нападения фашистской Германии на нашу Родину мы с братом Николаем, в семье которого я жил, вместе с многими тысячами советских людей стали проситься отправиться на фронт. Но нам в военкомате отказали. Брату потому, что он работал на военном заводе, а мне еще не исполнилось 18 лет, сказали, что надо пройти допризывную военную подготовку.

В октябре 1941 г., когда враг оказался у стен Москвы, в столице стали формироваться рабочие батальоны. В один из таких батальонов в Железнодорожном районе столицы встал добровольцем и я.

Из этих батальонов была сформирована наша 3-я Московская ополченская дивизия состоявшая на 2/3 из коммунистов и комсомольцев — рабочих, служащих, студентов.

Всего в дивизии было более 10 тысяч воинов, в том числе не мало девушек, женщин.

Дивизии было поручено создание оборонительного рубежа на северо-западной окраине Москвы, перекрывая Волоколамское и Ленинградское шоссе. Впереди нас вела тяжелые оборонительные бои 16-я армия генерала К. Рокоссовского, и ее 8-я гвардейская дивизия генерала Панфилова.

Мы создавали огневые точки, дзоты, рыли окопы. Одновременно учились тактике ведения боя (т. к. большинство из нас в армии ранее не служили), стреляли, учились бросать гранаты, бутылки с зажигательной смесью.

Несли также охрану мостов и других объектов.

В ноябре 1941 г. гитлеровским войскам на нашем направлении удалось захватить г. Клин, выйти в район Солнечногорска, ст. Крюково, на ближайшие подступы к Москве. В эти грозные дни Командующим Западным фронтом, оборонявшим Москву, был назначен выдающийся полководец — генерал армии Г. К. Жуков.

Нашей дивизии было приказано действовать передовыми отрядами вместе с частями 16-й и 1-й ударной армиями в боях по освобождению Солнечногорска, Клина и других населенных пунктов.

Мне с группой бойцов пришлось однажды ходить в разведку в районе ст. Нахабино. А наш батальон был во 2-ом эшелоне и в этих боях непосредственно не участвовал, хотя подвергался бомбежкам и артобстрелу противника.

Так под Москвой, воины нашей дивизии получили первое боевое крещение и дивизия стала кадровой 130 стрелковой дивизией.

В начале 1942 г. по решению Ставки Верховного Главного Командующего нашу дивизию, вместе с 1-й Ударной Армией, в которую мы потом вошли, перебазировали на Северо-Западный фронт для ликвидации полуокруженной 16-й гитлеровской Армии в районе г. Деменска (южнее г. Старой Руссы) и озера Ильмень.

После выгрузки из железнодорожного эшелона недалеко от г. Остишково мы совершили 100 км изнурительный марш по заснеженным дорогам и с ходу вступили в бой.

Во время первого ожесточенного боя воины нашего полка освободили сильно укрепленную фашистами дер. Новая Русса и другие населенные пункты.

В этих боях наш полк и другие части дивизии понесли большие потери.

Меня во время этого боя неожиданно вместе с л-том Борисовым (зам. к-ра нашей роты) и еще двумя бойцами направили в штаб дивизии для связи с нашим полком.

А в полку меня занесли в число погибших, о чем сообщили моим родным!

Ныне в Москве издана "Книга Памяти", в одном из ее томов (14 том) вместе с 2-мя моими погибшими братьями-москвичами, (один из них Николай погиб при освобождении г. Кировограда на Украине в январе 1944 г.) занесли и меня (на основе материалов архива).

Я продолжал воевать вместе с офицером связи и другими связными.

Во время боя, часто под бомбежками и артиллерийским и минометным огнем врага, доставляли пакеты с боевыми приказами и распоряжениями в штаб полка и обратно приносили боевые донесения.

Приходилось также сопровождать офицеров штаба дивизии в свой полк, на наблюдательный пункт командира полка, который был недалеко от переднего края.

Запомнился мне такой боевой эпизод.

Летом 1942 г. наша дивизия вела тяжелые бои в районе так называемого "Радушеского коридора". Я с офицером связи младшим лейтенантом Василием Копаниковским, бывшим донецким шахтером, только что прибывшим к нам с офицерских курсов, доставляли боевое распоряжение в полк. По пути попали под сильный артобстрел, во время которого мой офицер был насмерть сражен осколком снаряда!

Я перенес его тело в расположенную недалеко санитарную часть, а сам взял его полевую сумку с пакетом и картой и двинулся по указанному маршруту.

При подходе к мосту, через речку, на противоположном берегу которой был наш штаб, я вновь попал под минометный огонь. Короткими перебежками, ползком я добрался до штаба, передал пакет заместителю начальника штаба. В это время воины штаба полка, вместе с офицерами вели бои с прорвавшимися к штабу немецкими автоматчиками. И мне тоже выдали автомат (до этого у меня была винтовка), каску, и я вместе с другими бойцами повел огонь по вражеским солдатам. Их атака была отбита. Во время этого боя был убит командир нашего 528 стрелкового полка майор Тарасюк.

А две наши девушки-снайперы Наташа Ковшова и Мария Поливанова, находившиеся впереди в засаде, были окружены врагами. Они отстреливались до последнего патрона, но когда гитлеровцы

приблизились и предложили им сдаться, они взорвали последней гранатой себя вместе с врагами. За этот подвиг им посмертно было присвоено звание Героев Советского Союза. Таких боевых эпизодов у нас было немало.

Мне за этот бой позднее новый командир полка м-р Чернусских вручил первую награду, медаль “За боевые заслуги”.

А наша дивизия в этих боях была удостоена почетного Гвардейского звания — стала 53 гвардейской стрелковой дивизией.

Затем дивизия участвовала в боях на Ленинградском фронте, освобождали Пушкинские места, (Михайловское, 200 км с. Тригорское), г. Тарту в Эстонии, участвовала в боях за г. Ригу и др. города Прибалтики, но мне в этих последних боях не пришлось участвовать.

В январе 1944 г. я вместе с группой солдат и сержантов дивизии был направлен на Урал, в Сталинградское танковое училище, стал его курсантом.

Вскоре это училище было перебазировано в Харьков на Холодную Гору. Здесь нашу курсантскую роту затем перевели во вновь сформированное на базе гвардейской танковой бригады в Харьковское гвардейское танковое училище для подготовки офицеров на новый танк Т-44 соз-

данный констр. бюро завода им. Малышева.

Мы напряженно по 12 часов в сутки занимались, готовились к выпуску и отправке на фронт. Весть об окончании войны с Германией застала нас во время сдачи государственных экзаменов.

Радостный День Победы, таким образом, я встретил в нашем Харькове.

Затем я служил на разных командных и политических должностях во многих военных округах.

После окончания Военно-Политической Академии я был 10 лет преподавателем и старшим преподавателем в нашем Харьковском гвардейском высшем танковом командном училище им. Верховного Совета Украины.

Затем, был назначен начальником кафедры в Ташкентское высшее общевойсковое командное училище.

Прослужил всего в Советских Вооруженных Силах 35 лет, уволился в 1976 г. в звании полковника. После работал преподавателем общественных наук в ряде гражданских вузов.